

Э. Успенский

САМЫЕ ЛУЧШИЕ ДЕВОЧКИ

Лучшее
детское
чтение

«МАСТЫЦА»

Эдуард Николаевич Успенский
Самые лучшие
девочки (сборник)
Серия «Лучшее детское чтение»

Текст предоставлен правообладателем

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=42978283

*Самые лучшие девочки: [сказочные повести] / Э. Успенский; худож. Е. Муратова: АСТ; Москва; 2019
ISBN 978-5-17-109152-1*

Аннотация

В книгу «Самые лучшие девочки» вошли две повести Э. Успенского с иллюстрациями Е. Муратовой: «Камнегрыз со станции Клязьма» и «Про девочку со странным именем». Смешлёные, самостоятельные героини этих произведений просто притягивают к себе приключения. Выпутываться им помогают родители и другие родственники, которые на удивление глубоко понимают своих активных детей.

Для младшего школьного возраста.

Содержание

Камнегрыз со станции Клязьма	6
Глава первая	10
Глава вторая	28
Глава третья	29
Глава четвёртая	31
Глава пятая	35
Глава шестая	38
Глава седьмая	42
Глава восьмая	45
Глава девятая	51
Глава десятая	60
Глава одиннадцатая	63
Глава двенадцатая	67
Глава тринадцатая	70
Глава четырнадцатая	75
Глава пятнадцатая	79
Глава шестнадцатая	84
Конец ознакомительного фрагмента.	89

**Эдуард Николаевич
Успенский**

Самые лучшие девочки
Сказочные повести

© Успенский Э. Н., насл., 2019

© Ил., Муратова Е. Л., 2019

© ООО «Издательство АСТ», 2019

Камнегрыз со станции Клязьма

Президенту
Российской Федерации

ДОКЛАДНАЯ ЗАПИСКА

Уважаемый господин Президент!

Институт исследования космоса доводит до Вашего сведения следующий факт.

Неизвестное до сих пор на Земле существо, скорее всего биокремниевой или кремнеорганической структуры, внезапно появилось в посёлке Клязьма (Московская область) в результате непонятого физического явления.

Существо представляет собой коричнево-красных тонов фигуру крабово-лангустового типа. Размеры 50–45 см в длину и 22–20 см в ширину. Толщина тела колеблется между 6–8 см.

Тело имеет большое количество лапок, при помощи которых оно быстро передвигается по плоским поверхностям.

На ощупь существо холодное, желеобразное и необычайно тяжёлое. Каждая часть его может быть слабой и жидкой, но в течение минуты может стать твёрдой. Вплоть до каменной твёрдости.

Никаких явных признаков сознания, так же как и явной неразумности, у существа нет.

Пришельца можно отнести как к созданиям, осознающим себя, наделённым начатками разума, так и к созданиям полуразумным, не осознающим себя (подобным собаке или дельфину).

Точно так же можно считать его электронным самопитающимся роботом.

В качестве энергоносителя существо использует горючий сланец.

В отдельных случаях оно потребляет и кремниевонасыщенные формы материи: блюда, стаканы, чашки и другие предметы, обязательно прошедшие предварительное плавление.

Свидетелем появления существа оказалась семилетняя девочка Катя Егорова. Девочка психически здоровая, без аномальных отклонений.

Никаких электрических, шумовых, магнитных и других явлений за всё время присутствия пришельца в окружающей среде не наблюдается.

Радиационный фон вокруг существа нормальный.

Попытки установить контакт с иноземцем и научные эксперименты продолжаются. Никакой агрессии существо не проявляет.

Исследования ведутся с большой степенью секретности.

Для конспиративности иноземное существо названо Камнегрыз клязьминский кайнозойский.

Фотографии и видеозаписи опытов с пришельцем прилагаются.

Глава первая

Появление пришельца

Однажды в Подмоскowie возникла мощная пространственная складка. Сильнее всего она захватила станцию Клязьма. Во многих домах замигали телевизоры, замолкли радиоприёмники и завыли собаки. Во всех санаториях погас свет.

Некоторое время пространство вокруг колебалось, как изображение в плохом телевизоре, потом всё прекратилось. И нигде ничего не изменилось. Только в одном доме, где жила девочка Катя Егорова, из неведомого мира выскочило неведомое существо размером с восемь вместе сложенных расплющенных кошек.

Существо проявилось сразу, вдруг, и некоторое время плавало по воздуху в комнате, как плавает в воде скат или как яркое пятно в глазу.

Оно поднималось вверх, спускалось вниз, всё исследуя и освещая пол рассеянным, но ярким светом, потом вдруг, словно в нём что-то выключилось, тяжело упало вниз.

И тут Катя смогла рассмотреть его, а этот представитель иного мира смог рассмотреть девочку.

Представитель был глубокого красного цвета, казалось, что он немного подсвечивается изнутри. Был он достаточно плоский и очень тяжёлый. Пол под ним поскрипывал.

У существа было много ножек.

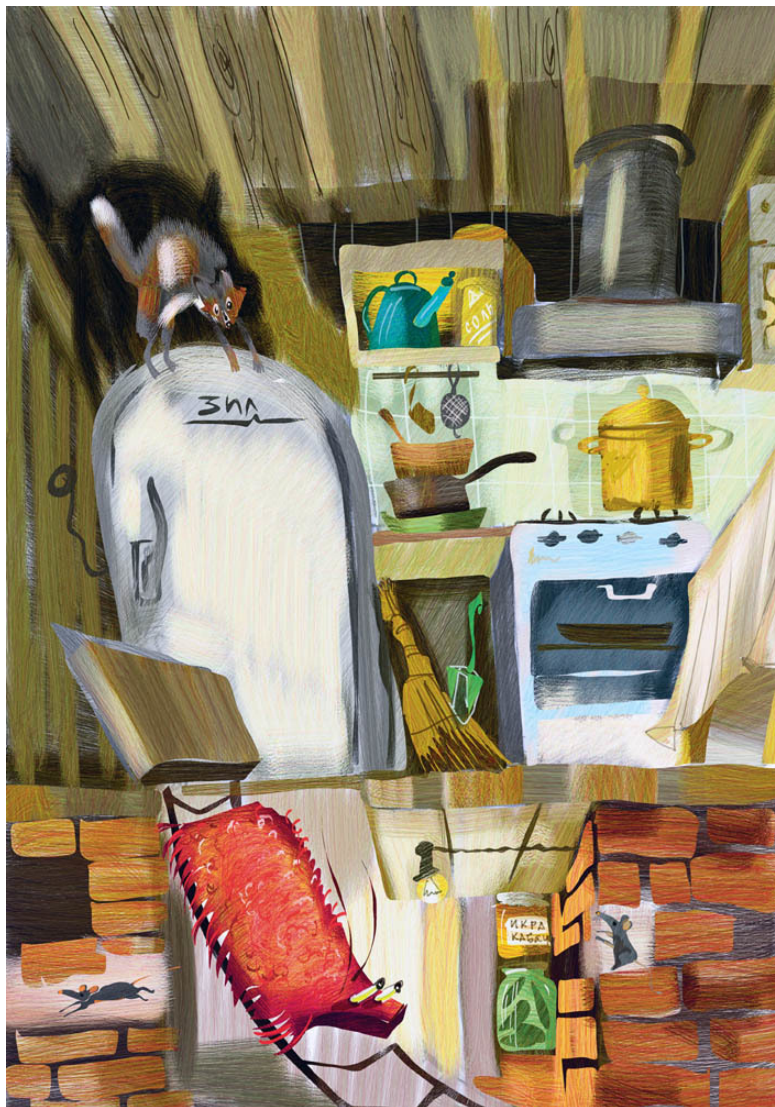
Глаза у этого неведомого создания выдавливались изнутри, как два пальца из-под натянутой резины.

Существо засуетилось, забегало по полу, шевеля ножками, и направилось в угол кухни, где стояло стеклянное блюдо с молоком для кошки.

На молоко пришелец не обратил внимания, а блюдечко опрокинул, накрыл своей передней частью и быстро схрумкнул кусочек, как будто это был сахар.

– Ничего себе!

Дальше, кажется, очень довольный собой, пришелец стал исследовать квартиру. Он бегал повсюду на своих многочисленных ножках, как красный резиновый коврик из ванны.

И даже спустился в подвал.

Всё это время Катя в испуге сидела на столе, боясь сказать слово.

Наконец откусыватель блюдцев вернулся из подвала на кухню.

В двух передних подковриковых лапах он держал пластинку каменного угля, которую нашёл в подвале, и с удовольствием ей хрумкал. (В этот сезон Кате с папой привезли очень неудачный уголь – сланцевый. И они никак не могли дожидаться, чтобы уголь кончился.)

Тем временем Катя уже успокоилась и теперь лежала на столе на животе головой вниз.

– Эй, ты, – сказала она, – чего тебе надо?

Пришелец замер. Ему неудобно было смотреть на Катю, выворачивая вверх глаза, поэтому он отбежал в угол кухни, приподнялся на передних ножках и оттуда стал рассматривать девочку.

– Ты не кусаешься? – спросила Катя.

Существо молчало.

– Зачем ты блюдце ел?

Расплющенный пришелец по-прежнему молчал. Только цвет глаз у него менялся. Его глаза становились то голубы-

ми, то зелёными, то фиолетовыми. Слава богу, они не были красными (ведь красный цвет – сигнал тревоги).

– Тебя можно потрогать? – спросила Катя.

В ответ неизвестный проскрипел что-то неразборчивое. И хотя Катя ничего не поняла по-пришельски, ей показалось, что он сказал:

– Да чего там! Трогай!

Он подошёл к ножке стола. Девочка протянула вниз руку и коснулась его. Он был твёрдый, словно каменный, и прохладный.

В ответ он потрогал Катю. Катя была нетвёрдой и тёплой. Потом блюдце подал Катиной руке пластинку угля.

Катя поняла, что её угощают, она в свою очередь протянула углееду печенье со стола.

Он взял печенье, положил на пол и начал грызть. И вдруг заплевал во все стороны, как будто его угостили тухлой картошкой.

Катя протянула ему крышку от игрушечного заварочного чайничка. Крышка понравилась ему больше. Его челюсти на животе под головой заскрипели, будто там находилась машина для переработки мусора, и крышка моментально исчезла.

Знакомство состоялось.

Катя слезла со стола, подвесила крохотный чайничек на верёвочку и стала водить им перед носом камнегрыза.

– Пойдём погуляем.

Он послушно побежал за игрушкой, как котёнок за весё-

лой бумажкой.

Надо сказать, что Катя вместе с папой (без мамы) жили в небольшом доме на станции Клязьма. У них был участок в несколько яблонь.

Уже начиналась зима со снегом, но на некоторых деревьях яблоки ещё висели.

Пришелец не спорил. То ли он вообще был покладистым, то ли в том неизвестном мире, откуда он прибыл, он был домашним зверьком вроде котёнка или собаки, но он спокойно стал бегать за Катей, туда, куда она его звала:

– Кис! Кис!

– Кис, кис!

А Катина кошка Мурка в этот день исчезла, словно её корова языком слизнула.

Девочка провела гостя по всему участку и про всё рассказала. Он бежал по земле и по корням яблонь, легко изгибаясь, как резиновый коврик.

В углу участка он остановился, приподнял попу, и из него высыпалась кучка желтовато-красного песка.

– Понятно, – сказала Катя. – Это наши какашки.

Гость внимательно слушал Катю, не спорил и всё изучательно осматривал.

– Это собачья будка. Ты будешь здесь жить. Это сарай для кур.

Катя приоткрыла дверь в куриный закуток и включила лампочку. Пришелец наполовину всунулся туда, чем вызвал дикий гнев петуха. Петух немедленно долбанул его в темя. Вернее, в то место, где, по мнению петуха, у пришельца должно быть темя.

Камнегрыз отскочил и вдруг стал наливаясь разными цветами, перебирая все цвета радуги. И когда он перешёл от тёмно-синего к светло-фиолетовому, петух долбанул его ещё раз. И... упал, дрыгая ножками.

– Эй, ты! – сердито закричала Катя. – Зачем петуха убил?!

Но на её радость петух быстро очухался и подобру-поздорову убежал в тёплый курятник.

Катя решила приготовить сюрприз для папы. Она подвела камнеда к собачьей будке и сказала:

– Залезай туда.

Он прижмулся в будку, покрутил в ней передними лапками и высунулся обратно.

– Туда надо залезать целиком, – сказала Катя. – Смотри. Она забралась в будку с головой.

На пятый раз камнеед или, ещё лучше сказать, углегрыз понял, что от него хотят, и влез в будку целиком до кончика попки.

Потом Катя несколько раз залезала в будку сама, командовала себе: «Ап!», по этой команде вылезала и кланялась.

Резиновоковриковый пришелец с удивлением выпучивал на неё свои кристаллические глаза.

Наконец он понял эту задачу: забираться в собачью будку, по команде «Ап!» выскакивать из неё, приподнимать переднюю часть туловища и разводить передние лапки в стороны. (Как это делают в цирке гимнасты после сложного номера.)

Наступило шесть часов, и с работы, с электрички явился папа.

Катя встретила его у калитки:

– Папа, внимание! Смотри сюда. Ап!

Из будки со стуком выкарабкался углеед, приподнял переднюю часть туловища, а «ручки» развёл в стороны.

Папа тихонько присвистнул и опёрся спиной на забор. Он работал инженером на приборном заводе и сразу понял, какая сложная машина находится перед ним.

– Откуда ЭТО взялось? – спросил папа.

Катя молчала, не зная, что сказать.

Папа повторил вопрос:

– Откуда ЭТО взялось?

– Ниоткуда, – ответила Катя. – Из кухни.

– А откуда ОНО попало в кухню?

– Из воздуха попало. Сначала его не было, а потом оно появилось. Только это не ОНО, это – ОН.

– ОН не агрессивный, не опасный? – спросил папа насто-
роженно.

– Нет, не агрессивный. Его зовут Камнегрыз. Он крышки ест и каменный уголь грызёт.

– Это пришелец, – сказал папа.

Он присел на корточки и осторожно потрогал Камнегры-
за.

– Это представитель другой цивилизации. Последи пока
за ним.

Он ушёл в свою комнату и срочно начал звонить по теле-
фону. Слышно было из-за двери, как он толковал кому-то:

– Я не шучу... Настоящий инопланетянин... Сделан из
силикона. Он может быть очень опасен... Он крышки ест...

Папа звонил главному инженеру своего завода, большому
учёному, специалисту по ракетам Виктору Павловичу Дмит-
риеву. Причём звонил к нему домой, что служащим делать
категорически запрещалось.

– Вы точно не сошли с ума? – сурово спрашивал Дмитриев
папу. – У вас нет дня рождения?

– Я абсолютно в здравом уме, – отвечал папа, – и не имею
такой привычки напиваться в будни. Я звоню вам, потому
что не знаю, кому ещё я должен звонить. Но точно знаю, что
появление инопланетянина – событие государственной важ-

ности.

Дальше папа продиктовал Дмитриеву свой адрес и вернулся к пришельцу.

С большим трудом папа втоптал тяжеленного пришельца в дом, взгромоздил его на стол в кухне и, приблизив лицо вплотную, стал рассматривать.

Пришелец потянулся к папе, снял с папы очки и потащил их в рот. Он схрумкал бы их в минуту, если бы не Катя.

– Ты что? – сказала Катя. – Это же новые очки. Я тебе лучше старые принесу, разбитые.

– А что, он их ест? – спросил папа. – Он питается очками?

– И очками, и блюдцами, и чайными крышками, – ответила Катя.

Видно было, что все эти сведения папу не радовали.

Глава вторая

Телефонный звонок

В этот же день в квартире главного специалиста Научного института исследования космоса академика Гаврилова тоже раздался звонок. Директору НИИКа звонил Дмитриев.

– Николай Петрович, – сказал он, – не сочтите меня за сумасшедшего, но мне только что позвонил один мой инженер и сказал, что у него в доме пришелец.

– Какой ещё пришелец?

– Инопланетянин.

– Знаете что, не сочтите меня за невежу, – ответил Гаврилов, – но раз в неделю мне об этом обязательно сообщают, и каждый раз это бывает ерунда.

Дмитриев помолчал, потом произнёс:

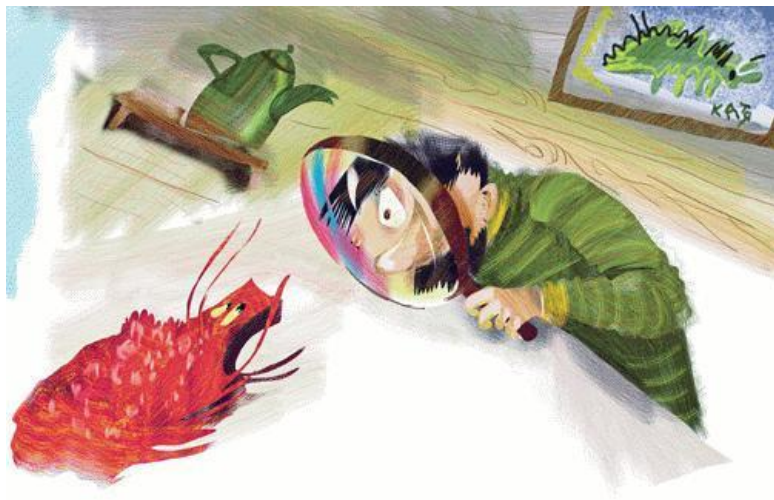
– У нас оборонный завод, и наши инженеры люди серьёзные: так глупо они шутить не станут. И если я сейчас сам поеду туда и сам посмотрю это чудо, вы мне поверите?

– ВАМ я поверю, – ответил Гаврилов и повесил трубку.

Дмитриеву ничего не оставалось, как вызвать служебную машину.

Глава третья

Папа изучает Камнегрыва

Тем временем папа изучал Камнегрыва.

Он рассматривал его через большое увеличительное стекло. Камнегрыв через это же стекло рассматривал папу.

– Странная какая-то структура, – сказал папа.

И спросил:

– Интересно, о чём он сейчас думает?

– Я знаю, о чём он сейчас думает, – сказала Катя.

– О чём?

– Ой, какая вкусная эта круглая штука! Вот бы её съесть!

И точно, Камнегрыз потянулся к стеклу лапками.

– Нет, нет, – отвёл его лапки отец. – Катя, принеси гранёную стопку из буфета.

«Как же, дам я ему стопку, – подумала Катя. – Пусть очки лопают».

Она принесла старые папины очки, и Камнегрыз с удовольствием отгрыз кусочек.

Потом папа проверял Камнегрыза на магнетизм с помощью магнитной стрелки и магнита. Магнит к Камнегрызу не прилипал, и стрелка на него не реагировала.

И тут, как всегда это бывает зимой на Клязьме, выключили свет.

Папа стал суетиться, искать фонари, керосиновую лампу, но это не понадобилось. Камнегрыз вдруг засветился ярким, мягким красным светом, и всё в комнате стало видно.

– Ура! – сказал папа. – Вот бы нам так!

Глава четвёртая

Сюрпризы продолжаются

Мало того что в доме засветился Камнегрыз, на улице тоже появился яркий мигающий фиолетово-красный свет – это приехала машина Дмитриева с мигалкой. Её сопровождала машина милиции тоже с мигалкой, потому что Дмитриев по дороге заблудился и милиции, пришлось его провожать. В общем, вышел целый фейерверк и дома, и на улице.

Как только Дмитриев вошёл на участок, он сразу сказал папе:

– Ну и забрался ты, Егоров, – дальше уже Ярославль и тундра начинаются. Давай, показывай твоего пришельца.

– Смотрите сколько хотите, Виктор Павлович, – папа показал рукой на светящегося Камнегрыза на столе.

Дмитриев подошёл к неведомому существу, протянул руку и чисто автоматически сказал:

– Дай лапу.

В ответ Камнегрыз потрогал тонкими ножками его пальцы и даже попытался откусить один ноготь. Очевидно, он поздоровался.

С первого взгляда Дмитриев понял, что папа сказал правду: это было неведомое раньше на Земле существо, пришелец из иного мира.

Он не стал терять времени даром и сразу позвонил главному специалисту по внеземным цивилизациям.

– Алло, Николай Петрович!.. Так вот, я прибыл к пришельцу. И точно вам говорю, что это пришелец. Что теперь будем делать?

– Опиши мне его, – попросил учёный.

– Похож на красный резиновый коврик. Точно цвет определить не могу, он весь светится. Много ног-щупалец. Наверху два выпученных глаза. Тяжёл, как будто из свинца. Доброжелателен.

– Выезжаю, – сказал директор НИИКа.

Как раз включили свет.

Глава пятая

Эвакуация Камнегрыза

Скоро узенькая Клязьминская улица была забита машинами не хуже Ленинградского проспекта во время пробок.

Академик Гаврилов, главный инженер Дмитриев и Катин папа рассматривали Камнегрыза, а он рассматривал их.

– Существо явно не земного происхождения, – сказал Дмитриев.

– Я же вам говорил, – вставил папа.

– Хорошо бы на него капнуть кислотой или хотя бы укусом, – высказался космический учёный.

«На тебя самого хорошо бы капнуть кислотой или укусом», – подумала Катя, которая наблюдала за гостями в щёлку.

Они ещё порассматривали Камнегрыза, и космический директор решил:

– Ну что же, будем эвакуировать. Вы мне поможете?

Все согласились.

– Давайте поднимем его и отнесём в багажник.

Взрослые мужчины наклонились, чтобы поудобнее взять блюдецпоедателя. Пришелец был очень тяжёл, они с трудом оторвали его от стола.

Очевидно, Камнегрызу это не понравилось. Он вдруг мгновенно сжался и тут же разжался опять. Всех троих мужчин отбросило от стола, и они выронили пришельца из рук.

– Ого, да он дерётся! – сказал Дмитриев.

– Значит, не хочет уезжать, – понял папа.

– Но и оставлять его тоже нельзя, – сказал академик Гаврилов. – Неизвестно, что он здесь натворит.

– Давайте пока попьём чаю, – предложил Катин отец. – Катерина, ставь чайник.

Скоро чайник вскипел. Катя поставила на большой стол в комнате чашки, положила печенье, хлеб и порезанную колбасу.

Гости сели за стол. Один стул оказался свободным. Вдруг Камнегрыз перебрался к краю стола и перетёк на этот стул большой красной кляксой.

Со стула он стёк на пол и подбежал к Катиной ноге.

– И он, кажется, не лишён разума, – сказал Николай Петрович. – Мне кажется даже, что он полуразумный.

«Сам ты полуразумный», – подумала Катя про себя и незаметно погладила Камнегрыза под столом.

– Всё ясно. Будем при вас создавать лабораторию для его изучения, – решительно сказал академик.

Глава шестая

Филиал московского филиала

Главная часть Института исследования космоса была в Новосибирске. В Москве был филиал института. Он был создан больше для контактов с зарубежными коллегами и для сбора информации, чем для работы.

Теперь решили открыть филиал в Клязьме.

Первым делом Катину дачу обнесли высоким непрозрачным забором и у входа поставили сердитую бабушку сторожуху.

Из Москвы привезли крупного учёного, специалиста по поведению животных (этологию), профессора Пузырёва Александра Павловича и прикрепили к Камнегрызу.

К профессору Александру Павловичу Пузырёву прикрепили младшего научного сотрудника – биолога Володю Кузикова с фотоаппаратом и телекамерой.

К биологу Володе Кузинову прикрепили мастера, механика и сварщика, дядю Колю Спиглазова со сварочным аппаратом.

Вторым делом сварили огромную клетку для Камнегрыза. Вернее, обварили стальными прутьями утеплённый чердак и попросили Катю заманить его туда.

Камнегрыз никак не хотел заманиваться.

Крупный учёный сделал вывод:

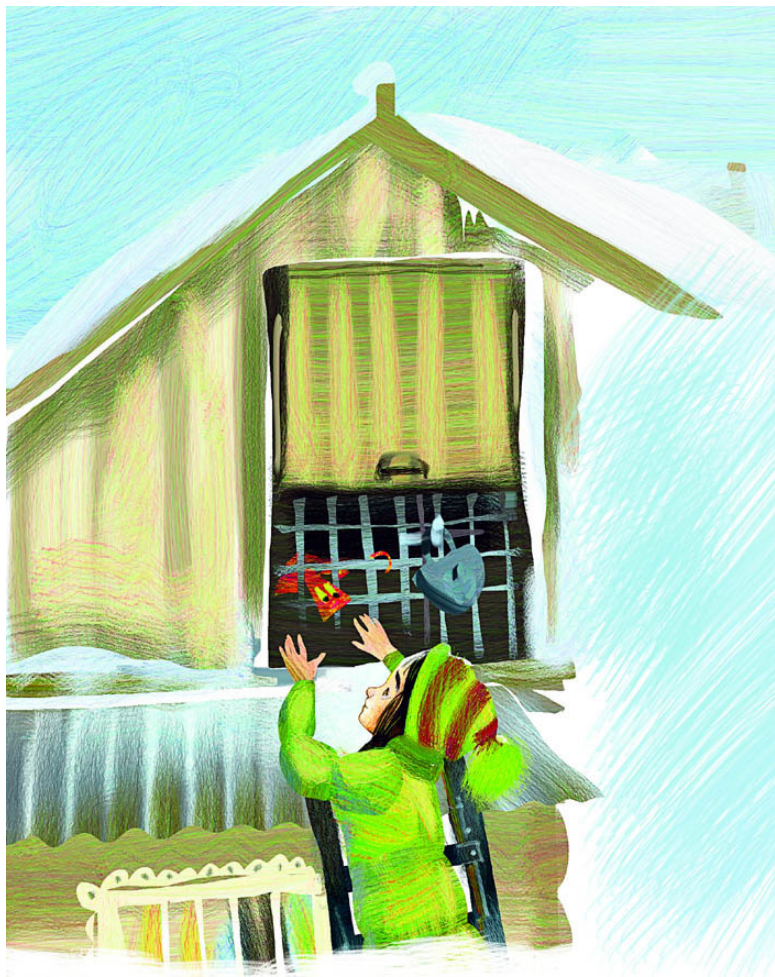
– Он боится замкнутого пространства и высоты. Так и запишем.

– Он боится старой лестницы, – объяснила Катя. – У нас она однажды уже рушилась. Не надо записывать.

Тут же дядя Коля Спиглазов укрепил шаткую лестницу металлом, и Камнегрыз пошёл, точнее, полез вверх по лестнице за Катей.

Как только Камнегрыз вошёл в клетку, лаборант Володя Кузиков повесил на неё замок и сказал:

– Всё. Теперь мы в безопасности. Пусть он привыкает. Пойдём обедать.

Катя не пошла обедать. Она стояла у клетки, гладила при-

шельца по голове и говорила:

– Камнегрызик бедненький, накинулись на тебя.

Глава седьмая

Филиал филиала заработал

Как только Камнегрыза заключили в клетку, работа вокруг него закипела.

Сначала развели дикую секретность. Академик Николай Петрович Гаврилов сказал:

– Появление пришельца – событие мирового масштаба. Надо внимательно изучить это явление со всех сторон. С биологической, химической, зоопсихологической. Мы должны быть очень осторожными: человечество впервые встретилось с полуразумными существами.

«Сам ты полуразумный, – подумала про себя Катя. – И тебя самого надо изучить со всех сторон».

Профессор Александр Павлович Пузырёв тоже изрёк важное:

– Изучить его и не умереть – вот наша задача.

– Почему умереть? – удивился папа.

– Потому что он может быть источником излучений, а также носителем мелких организмов типа блох или микробов.

«Сам ты источник излучений и носитель мелких организмов типа блох и микробов», – снова про себя подумала Катя.

Лаборант Володя Кузиков тоже внёс свою светлую мысль в эту научную дискуссию:

– За этим неземным существом нужен глаз да глаз. Он запросто может подавиться кирпичом и отбросить тапочки.

«Сам ты можешь подавиться кирпичом и отбросить тапочки, – решила про себя Катя. – Камнегрызик не такой дурак, чтобы тапочки отбрасывать».

Катю с папой, чтобы они не мешали, учёные решили переселить в Москву в отдельную квартиру.

Но папа под давлением Кати категорически отказался:

– Мы будем жить в гостевом домике.

И они переселились в маленький каменный сарай на участке, который обычно сдавали дачникам.

В сарае были печка и умывальник, а рядом деревянный туалет. Кате даже стало интереснее жить: они с папой устроились в домике, как в купе поезда дальнего следования. Всё было под рукой, любую книгу или чашку можно было достать, не сходя с места.

Глава восьмая

Учёные изучают Камнегрыза

Учёные каждый день и каждый час работали с Камнегрызом. Они показывали ему карту звёздного неба, схему движения планет и просили показать, из какого созвездия он явился.

Камнегрыз таращил глаза, шевелил усами, пытался куснуть карту, но ничего показать не мог. Он просто не понимал, чего от него хотят.

– Не тянет, – говорил лаборант Кузиков.

– Слабоват, – соглашался с ним механик дядя Коля Спиглазов.

Потом перед пришельцем ставили разную еду: фарфоровые чашечки, креветки, кирпичи, макароны, разные минералы, ракушки, котлеты, карандаши, соль, пиво. Всё это учёные тщательно записывали и смотрели, что пришелец съел за ночь. Он выбирал и пробовал всё, но больше всего любил сланцевый уголь.

– Предпочитает пищу с наличием кремния, предварительно прошедшую плавку, – объяснял профессор Пузырёв.

И повсюду Камнегрыз оставлял небольшие кучки песка. Это очень раздражало академика Гаврилова.

– Миллионы Камнегрызов превратят планету в пыль. Эн-

тропия¹ Земли упадёт до нуля, – мрачно вато говорил он. – То еать подниметая до беконечноты.

– Сам ты упадёшь до нуля, – бормотала про себя Катя. Ей не нравилоть, что Камнегрыза отделили от неё; она всё время ворчала.

Учёные включали разные звуки и смотрели, как Камнегрыз на них реагирует. Камнегрыз не реагировал никак. Только однажды, когда включили звук взлетающего самолёта, к Катиному папе прибежали соседи:

– Караул! Атака! – и попросились в подвал.

Учёные изучали, как расплющенный пришелец спит. И выяснили, что он спит половинами: одна половина спит, один глаз закрыт, а другая не спит, и второй глаз сверкает в темноте, как катафот² автомобиля.

Учёные пытались воздействовать на него кислотой. Камнегрыз взял склянку, кислоту плеснул на пол, а склянку не торопясь съел.

Брызги от кислоты сделали дырки на ботинках лаборанта Кузикова. И он ругался всю вторую смену:

– Денег не платят, а ботинки расходуются!

– Ничего, ничего, – успокаивал его профессор Пузырёв. – Зато у тебя теперь ботинки проветриваются, и ноги дышат.

¹ Энтропия – показатель хаоса, мера вероятности пребывания системы в состоянии равновесия. Если вещи в комнате ребёнка разбросаны, то энтропия низкая, а если нет, то высокая. (Прим. авт.)

² Катафот – отражатель света. Катафот можно видеть также на заднем крыле велосипеда или на ранце первоклассника. (Прим. ред.)

– Я не лягушка, чтобы дышать ногами, – показывал свою учёность лаборант и сердито косился на Камнегрыза.

Учёные проводили всё больше и больше опытов с этим посланцем неведомого мира и всё больше запутывались.

– Наша главная задача, – произнёс однажды академик Гаврилов, – выяснить, кем является это инопланетное создание: живым разумным существом или хорошо организованным роботом. Или это вообще сложный биологический организм типа собаки или грызуна?

Катя проворчала про себя: «Сам ты сложный биологический организм типа собаки или грызуна».

И ещё она подумала так:

«А чего тут выяснять? Камнегрызик – он живой. Он очень живой. И хороший».

Катя часто спрашивала папу:

– Папа! Камнегрыз – он чей? Их или наш?

– Вообще-то он наш, – отвечал папа. – Потому что он явился к нам с тобой, может быть, даже с другой звезды. Но

он и их, потому что он пришёл не только к нам, но и ко всему человечеству.

– Я – тоже человечество, – спорила Катя. – Мы бы без них лучше жили. Мы бы играли. Мы бы скорее всё про него узнали. А они его мучают, в клетке держат. Ему с ними плохо.

Глава девятая

Приезд президента

Камнегрыз заболел. Первой это заметила Катя.

Камнегрыз стал вялым. Часто ложился посередине клетки, разбросав ножки в стороны. Казалось, он делает усилие, чтобы оторваться от пола.

– Он совсем загрузил, ему одиноко в клетке сидеть, – сказала Катя. – Его надо выпустить на волю.

– Да ты что! – сказал папа. – Это же очень опасно. Лаборант Кузиков заметит. Или профессор Пузырёв. Они же с ума сойдут. Они же нас преступниками сделают.

– Почему?

– Потому, что твой Камнегрыз планету съест.

«Лучше пусть он планету съест, чем ослабеет и умрёт», – подумала Катя и твёрдо решила устроить Камнегрызу побег.

Тем временем в доме Кати вдруг поднялась какая-то повышенная суэта, начались телефонные звонки и разговоры вполголоса: стало понятно, что приедет большое начальство.

И вот, несмотря на большую секретность, уже вся Клязьма знала, что сюда собирается приехать президент.

А когда за ночь покрасили все заборы и заасфальтировали главную улицу, ни у кого сомнений не осталось.

Через два дня после начала суеты утром на маленькой Катиной улице завывали, заквакали сирены, замерцали синие ми-

галки – появился эскорт автомобилей.

– Едет! Едет! – кричал народ.

Весь посёлок был поставлен на уши. На всех крышах мгновенно появились дети и взрослые.

Всё руководство НИИКа высыпало на улицу к воротам. В доме не осталось ни души.

Катя поднялась наверх и увидела, что ключи от клетки торчат в висячем замке, а Камнегряз в приплюсненном состоянии лежит, вернее, полувисит около дверцы.

– Сейчас мы убежим! – сказала Катя.

Девочка быстро вытащила замок из ушек, ухватила Камнегряза за край и, как тяжёлый резиновый коврик, вытянула из клетки.

Катя защёлкнула замок и вылезла из слухового окна на крышу веранды. С крыши по приставной лестнице они вместе с Камнегрызом ссыпались вниз.

Девочка направилась к гостевому домику, таща прищель-

да за край. Но в дом Камнегрыз не вошёл. Он упёрся лапками, зацепился у входа за порог и остался на улице греться на солнце.

Тем временем ворота открылись, и на участок въехала огромная президентская машина. Из передней дверцы выскочил охранник и стал открывать заднюю дверь для президента. Но дверца не открывалась – она упиралась в яблоню.

Водитель сдал назад. Но теперь в другую яблоню упёрлась открытая дверца охранника. Оставшиеся на ветках яблоки посыпались вниз.

Другие охранники приняли их за гранаты и начали метко по ним стрелять. Яблоки прямо в воздухе разлетались в мелкие брызги красивым салютом.

В общем, встреча получилась очень торжественной.

Тем временем Камнегрызик на солнце с каждой минутой набирался сил.

На него никто не обращал внимания, потому что он лежал

абсолютным ковриком при входе в гостевой дом.

В конце концов президент вышел из машины и торжественно пошёл к дому.

За ним двинулись и научные сотрудники, но охранники преградили им путь:

– Ты кто?

– Академик Гаврилов.

– Проходи.

– Ты кто?

– Профессор Пузырёв.

– Проходи.

– Ты кто?

– Младший научный сотрудник Кузиков.

– Нечего тебе там делать.

– Как нечего? – заволновался Кузиков. – Как нечего? Да я, может быть, самый главный! Да все ключи у меня.

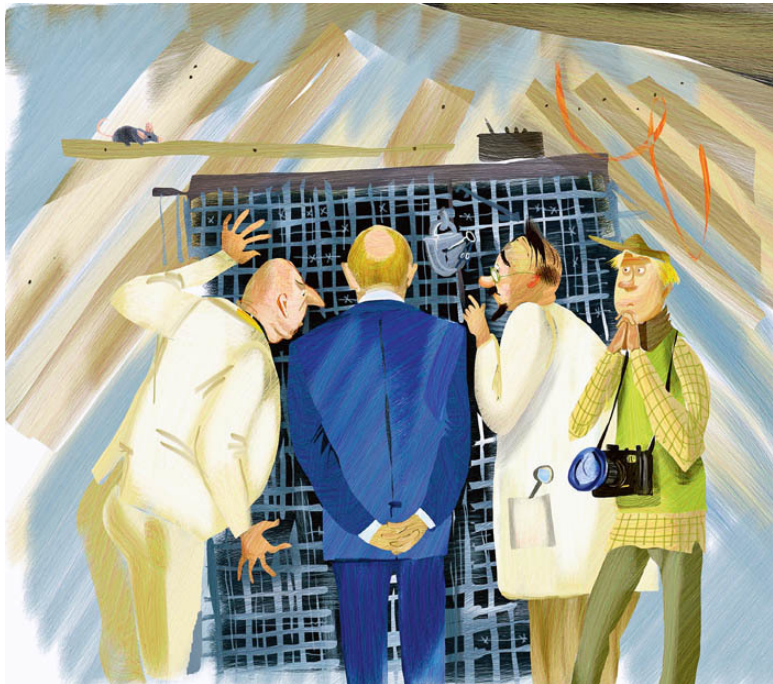

Он похлопал себя по карману и побледнел.

– Вот и стой со своими ключами здесь! – сказал охранник. – Понадобисься, тебя позовут.

Президент торжественно вошёл в дом. Потом он торжественно полез вверх по крутой шаткой лестнице на чердак, торжественно развернулся и... уставился в пустую клетку.

Вслед за ним протиснулись на чердак академик Гаврилов, профессор Пузырёв и вооружённый фотоаппаратом лаборант Кузиков, которому всё же удалось прорваться через охрану.

Все они одновременно вытаращили глаза.

– Ку-ку! – сказал академик Гаврилов.

– Ку-ку! – сказал профессор Пузырёв.

– Ку-ку! – повторил лаборант Кузиков.

Президент подумал, что так зовут пришельца, и тоже сказал:

– Ку-ку!

Они долго так могли куковать, потому что Камнегрыза в

клетке не было. Он лежал на солнце и лечился.

– Временно скрылся в пространственной складке, – побледневшим шёпотом произнёс академик Гаврилов.

Глава десятая

Отъезд президента

Вдруг крыша дома Егоровых начала скрипеть и прогибаться. Учёные с опаской посмотрели вверх.

– Не беспокойтесь, – сказал президент. – Это моя охрана. Очень активные ребята. Они повсюду: и внизу, и вверху. У них муха не пролетит.

И верно, мухи не было. Вместо мухи со страшным скрежетом кровельного железа, весь в пыли и опилках, свалился вниз огромный кусок обледенелого снега.

– Ложись! – командовал академик Гаврилов, и они вместе с Пузырёвым и Кузиковым рухнули на пол.

Президент не залёг. Он понял, что прежде чем лечь, надо увидеть, что происходит.

Когда он понял, что на них валится крыша, полная охраны, он быстро и ловко скатился вниз.

– Выясните, что там случилось с крышей, – сказал президент начальнику охраны и сел в машину.

Потом он приказал, не обращая конкретно ни к кому:
– Прислать мне всё видео и все фотоматериалы, связанные с пришельцем, и описание всех контактов с ним!

Начальник охраны крикнул:

– В Кремль!

Улица сама собой мгновенно очистилась от мигалочных машин и зевак, и президентский легковой танк пулей вылетел из посёлка, волоча на бампере старую папину яблоню.

Глава одиннадцатая

Докладная записка на имя президента

Вскоре на имя президента из Института исследования космоса пришло письмо на двух страницах с описанием контактов и фотографиями инопланетянина. В описании кратким языком телеграмм сообщалось:

«Уважаемый господин президент!

Институт исследования космоса доводит до Вашего сведения следующий факт.

Неизвестное до сих пор на Земле существо, скорее всего биокремниевой, кремнеорганической структуры, внезапно появилось в посёлке Клязьма (Московская область) в результате непонятого физического явления.

Существо представляет собой коричнево-красных тонов фигуру крабово-лангустового типа. Размеры 50–45 см в длину и 22–20 см в ширину. Толщина тела колеблется между 6–8 см.

Тело имеет внизу большое количество лапок, при помощи которых оно быстро передвигается по плоским поверхностям.

Некоторые конечности возникают у него на время и исчезают в глубине тела.

На ощупь существо холодное, желеобразное и необычайно тяжёлое. Каждая часть его может быть слабой и жидкой, но в течение минуты может стать твёрдой. Вплоть до каменной твёрдости.

Никаких явных признаков сознания, так же как и явной неразумности, у существа нет.

Пришельца можно отнести как к существам, осознающим себя, наделённым начатками разума, так и к созданиям полуразумным, не осознающим себя (подобным собаке или дельфину).

Точно так же можно считать его электронным самопитающимся роботом.

В качестве энергоносителя существо использует горючий сланец, в небольших количествах имеющийся на даче.

В отдельных случаях оно может использовать и кремниевое-насыщенные формы материи: блюда, стаканы, чашки и другие предметы, обязательно проходившие предварительное плавление.

Свидетелем появления существа из пространства оказалась семилетняя девочка Катя Егорова. Девочка психически здоровая, без аномальных отклонений.

Никаких электрических, шумовых, магнитных и других явлений за всё время присутствия пришельца в окружающей среде не наблюдалось.

Радиационный фон нормальный.

Попытки установить контакт с иноземцем и научные

эксперименты продолжаются. Никакой агрессии существо не проявляет.

Исследования ведутся с большой (возможной в условиях дачного посёлка) степенью секретности.

Для конспиративности иноземное существо названо: Камнегрыз клязьминский кайнозойский.

Фотографии и видеозаписи опытов с пришельцем Камнегрызом клязьминским кайнозойским прилагаются».

Фотографии были такими:

А. Камнегряз клязьминский раскаляется докрасна в знак протеста.

Б. Камнегряз клязьминский находит выход из лабиринта.

В. Камнегряз клязьминский исследует книгу вверх ногами.

Г. Камнегряз клязьминский кольчугой стекает со стола.

Д. Камнегряз клязьминский пытается извлечь звуки из колокольчиков.

«Идиоты! – подумал про себя президент. – Даже по фотографиям видно, что это разумное существо».

А с крышей дома Егоровых случилось вот что. Обычно крыша дома Кати была холодной, и снег с неё просто и спокойно скатывался вниз. Но когда на чердаке сделали лабораторию, крыша стала нагреваться от людей и электроплиток и снег стал таять и прилипать.

Чем больше нагревали крышу, тем толще становился слой замороженного снега. И в конце концов в самый ненужный момент крыша рухнула. Тем более, что на неё залезли четверо охранников, каждый весом не меньше ста килограммов.

Глава двенадцатая

Контакт? Есть контакт! Но с кем?

Разумное существо в это время находилось под папиной кроватью в маленьком гостевом доме на участке Кати. И во все не собиралось продолжать опыты по установлению контакта с человечеством (в лице академика Гаврилова, профессора Пузырёва и лаборанта Кузиков). А вышеназванные учёные, наоборот, всю готовились к продолжению контактов с инопланетянином.

Как только дядя Коля Спиглазов починил крышу, а лаборант Кузиков подмёл пол и навёл порядок, сразу же был собран Учёный совет.

– Мы никому не должны сообщать о пропаже пришельца, – сказал решительный академик Гаврилов, – чтобы не допустить скандалов в прессе.

– И чтобы нас не лишили премии, – добавил профессор Пузырёв.

– А то и вовсе зарплаты! – вставил своё веское слово лаборант Кузиков. – Я и так в дырявых ботинках хожу.

– Значит, продолжаем исследования, – сказал Гаврилов. – Вы, профессор Пузырёв, садитесь и пишите отчёт о сегодняшней проделанной работе. Вы, лаборант Кузиков, немедленно вылетайте во Владивосток, в военный дельфинарий, и там устанавливайте связь с дрессировщиками дельфинов.

Будете набираться у них контактного опыта.

Он осмотрел свой Учёный совет и продолжил:

– А вы, дядя Коля Спиглазов, получаете пять батонов колбасы и обходите всех местных жителей с целью выведать, не возникал ли где-либо в посёлке наш инопланетный Камнегрыз.

– Пять батонов будет мало, – сказал опытный дядя Коля. – Пока их всех обойдёшь!

– Вы же знаете, какое сейчас время, – ответил академик. – На науку денег не дают. Сэкономите на десерте.

– А если снова приедет президент, – спросил боязливый лаборант Кузиков, – и скажет: «Где же ваш знаменитый Кремнегряз?» – что мы ответим?

– А то! – ответил профессор Пузырёв. – «Ох, вы знаете, он только что был здесь. Он сейчас в другом измерении. Он переместился. С ним это часто бывает».

И он уселся за папин письменный стол на первом этаже, чтобы писать отчёт о проделанной сегодня работе.

Глава тринадцатая

Катя, папа, Камнегряз

– Ну, хорошо, – говорил папа. – Прележит он ещё два дня у тебя под кроватью, а потом померёт. Ты же сама говоришь, что ему нужно солнце.

– Не померёт, – спорила Катя. – У нас есть кварцевая лампа.

– Слушай, – сказал тогда папа, – а давай разместим его в теплице. Там и обогрев есть, и солнца много. И учёные его не увидят.

Крыша и стены в папиной теплице были покрыты специальной оборонной плёнкой и пропускали свет только в одну сторону. Папина теплица с внешней стороны сверкала, как зеркальная.

– Класс! – сказала Катя и сразу потащила Камнегряз из-под кровати.

Обычно послушный Камнегряз вдруг упёрся. И был прав, потому что в комнату залетел лаборант Кузиков.

– Ой, дайте соли! У нас эксперимент не идёт!

Эксперимент и правда не шёл. У них на обед было много огурцов из клязьминского растениеводства, а соли не было.

Получив соль, Кузиков удалился.

Тогда Камнегрыз вылез.

– Смотри, папа, – сказала Катя. – Он их мысли читает.

– Или у него обоняние хорошее, – предположил папа, – как у собак.

Катя взяла Камнегрыва за край и короткими перебежками протащила его в теплицу.

Место оказалось самым удачным. Учёные снаружи его не видели. А внутри уютно – сколько хочешь тепла и солнца.

Теплица была для Камнегрыва – как санаторий для членов правительства.

А когда солнце уходило, Камнегряз ползком заходил в Катин маленький домик, и они с Катей как будто о чём-то шушукались нос к носу.

Глава четырнадцатая

Командировка лаборанта Кузикова

Лаборант Кузиков получил командировочное удостоверение, деньги на билет до Владивостока и никуда не поехал.

Что он, дурачок какой? Зачем лететь во Владивосток учиться контактному опыту, когда у них на Бакунинской свой дельфинарий открыли. И там работают четыре дрессировщика, один другого умнее.

Кузиков сначала установил контакт с дрессировщиками. Он стал водить одного из них обедать в ближайшее кафе.

Дрессировщик говорил, а лаборант Кузиков внимательно слушал.

– Контакт с новым экземпляром начинается с пищевых продуктов. Сначала перед дельфином кладут десять разнообразных рыб. И смотрят, какую породу он предпочитает: треску, севрюгу или кефаль. Допустим, это кефаль. Понимаешь?

– Допустим, это кефаль, – понимал Кузиков.

– Тогда начинается вторая часть контакта. Выясняется – какого размера требуется кефаль. И какая кефаль предпочитается – сырая или варёная. Допустим, сырая.

– Предположим, – допускал лаборант.

– С этого момента и начинается контакт. Ты кричишь ему: «Вася, Вася!» – и бросаешь кефаль. Он приплывает, ест её два кило – и вы уже в контакте. Он – твой друг.

– Ну, а как вы с ним разговариваете?

– Да никак!

– Ну, вот ты говоришь ему: «Прыгай вверх!» Это как происходит?

– А вот так, – махнул рукою вверх дрессировщик. – И всё.

– А вниз?

– Вот так! – махнул дрессировщик рукою вниз.

– Значит, ты с ним вот так разговариваешь?

– Да никак я с ним не разговариваю. Я ему руками показываю.

– Это и есть язык жестов?

– Ага. И старший дрессировщик так говорит.

Тогда лаборант Кузиков познакомился со старшим дрессировщиком.

– Главное в нашей работе что? – спрашивал он Кузикова.

– Что? – спрашивал Кузиков.

– Душевность. Ведь если ты дельфина обидишь, он вообще есть отказывается. На внутреннее питание переходит.

– И что, ничего не ест?

– Ничего.

«Совсем как у нас, – подумал про себя Кузиков. – Это же ведь чистая голодовка протеста».

– А чем его обидеть можно?

– Да чем хочешь. Ударь его. Назови дураком. Подсунь вместо рыбы дохлую крысу.

– Зачем?

– Так, вроде шутки. Неделю потом надо с ним мириться.

– Но за такие вещи надо наказывать!

– Вот и наш главный тоже так говорит.

Главный дрессировщик говорил Кузикову так:

– Чужая жизнь, уважаемый гражданин, – потёмки. Ничего мы про неё не знаем. Ведь мы даже не знаем, какими нас видит дельфин.

– Как так?

– Может, он нас вообще не видит.

– Почему?

– Очень просто. Чтобы жить, ему нужно хорошо видеть

рыбу. Вот он и видит первым делом треугольную голову и хвост. И хватить её посередине! А у нас – ни треугольной головы, ни хвоста.

– Как же он тогда с вами общается? Ведь как-то он всё-таки вас видит!

– Как-то видит. Может, в виде чучела с глазами или в виде скелета. Главное, гражданин, – дельфинов надо любить. Просто как детей. Тогда всё и получится.

«Вам хорошо, – подумал про себя Кузиков. – Дельфины тёплые и живые. А у нас кто? Какая-то сковородка силиконовая на ножках, холодная и тяжёлая. Попробуй полюби её».

В общем, из командировки он вернулся не сильно обогащённый знаниями.

Глава пятнадцатая

Научные исследования дяди Коли Спиглазова

Как верно предполагал дядя Коля Спиглазов, колбасы для работы с местными жителями оказалось мало.

Ему едва удалось завязать первый контакт с местным умельцем – заборостроителем и мудрецом Степанычем Кривошеевым.

Слава богу, что Кривошеев заинтересовался проблемой, и скоро в инструментальном сарае соседней дачи-новостройки собрался целый небольшой совет аборигенов-мудрецов.

Несмотря на свою фамилию (Кривошеев), Степаныч был слегка искривлён в позвоночнике. Ещё он немного прихрамывал, но энергии он был невозможной. В свои шестьдесят он мог свободно залезть на дерево, чтобы снять упавшие электропровода. Или за час выкопать трёхметровую канаву для газа и т. д.

– Вот, надо помочь человеку, – объявил тему заседания Степаныч. – У них пришелец пропал. Такой плоский и красный, на ножках. Как расплющенный таракан. Никто не видел?

Не видел никто.

Мудрец автомеханик Зарипов сказал, что у них на чердаке

ПО НОЧАМ КТО-ТО ХОДИТ.

Бывший пожарный Сергей Одинокоев сказал, что вчера

ночью, когда он, как обычно, исследовал посёлок на предмет что-нибудь стянуть, в одном дворе он наступил на кого-то и растянулся. Этот кто-то был плоский и скользкий.

– Это лужа была, – сказал аксакал³ Кривошеев.

– И не лужа! Он меня за ногу укусил.

– Значит, собака.

– И не собака. Он не лаял, и не мохнатый. Вот, смотрите.

³ Аксакал – глава рода, почтенный человек в Средней Азии и на Кавказе.
(Прим. ред.)

Все посмотрели и убедились, что укус был не собачий и не в ногу, а в ботинок. Кусок ботинка словно ножницами вырезали. Но ни на какие мысли этот укус мудрецов не навёл.

– В общем, вот что, – решил Степаныч, – не беспокойся. Вернётся твой пришелец. Побегает, побегает и вернётся. Никуда твой расплющенный таракан не денется.

– Почему? – удивился дядя Коля.

– Потому что лучше нашей Клязьмы нигде места нет. Смотри, какие у нас сосны – сплошной кислород! Тут одних санаториев туберкулёзных три штуки. Вон Саяр Хуснутдинов уехал: в Израиле был как еврей, и в Америке как татарин, и в Испании как украинец, а потом как миленький сюда вернулся – прорабом работает.

Все обещали быть бдительными и при случае сигнализировать.

На этом хурал⁴ закончил свою работу.

⁴ Хурал – название ордена государственной власти в Монголии. (Прим. ред.)

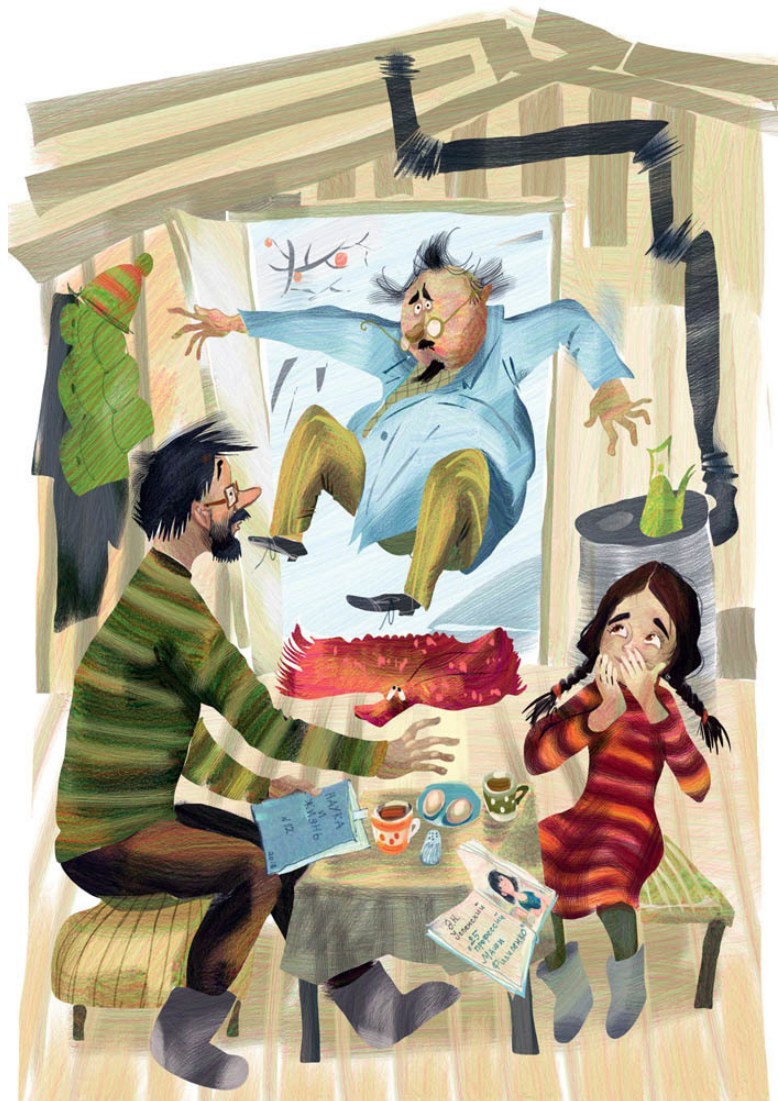
Глава шестнадцатая

Папа, девочка и Камнегрыз переезжают

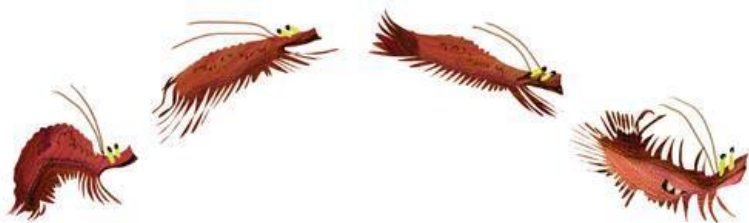
А «расплющенный таракан», он же «силиконовая сковорода», у Кати буквально расцвел.

Выяснилось, что он прекрасно может бегать и прыгать на большие расстояния. Он поджимал под себя ножки и резко щёлкал ими. После этого он пролетал метров пять и мягко опускался на землю. Если бы он опустился на человека, то непременно сбил бы его с ног, потому что был очень тяжёлый.

Они с Катей всё лучше понимали друг друга. И что интересно, Камнегрыз за две минуты до появления учёных знал, что они появятся.

Однажды, когда в очередной раз к ним пришёл профессор Пузырёв просить хрен и горчицу для эксперимента, Камнегрыз лёг резиновым ковриком для ног у входа, подняв лапки вверх. Ничего не подозревающий Пузырёв стал вытирать об него ноги. Камнегрыз одновременно все лапки наклонил влево, и Пузырёв шлёпнулся на пол как подкошенный.

– Всё, – сказал после этого папа. – Переезжаем в город.

– Почему?

– Потому что из-за дурацких шуточек твоего Камнегрыза его скоро найдут. А потом заморят.

В городе у Кати с папой была двухкомнатная квартира с телефоном, ванной и мамой Наташей.

Вообще-то Катины папа и мама давно развелись. Нет, не развелись, а разъехались, потому что у каждого из них была своя жизнь.

Папа был размеренным инженером с твёрдым расписани-

ем, а мама работала на телестудии костюмером днями и ночами. Из-за съёмок она часто возвращалась домой совсем поздно и долго не могла прийти в себя.

Папе это не нравилось. Он говорил:

– Телевидение или мы!

Они оба любили Катю и с неохотой передавали её друг другу.

– Это моя дочь!

– Нет, это моя дочь!

– Это моя дочь!

– Нет, это моя дочь.

– Нет, это моя дочь!

– Это моя дочь!

– Нет, это моя дочь!

– Я тебе её не отдам!

– Это я тебе её не отдам!

– Это моя дочь!

– Нет, это моя дочь.

– И всё-таки это моя дочь!

– И всё-таки это моя дочь! Телевидение или мы!

Катя жила с папой в Клязьме, потому что там была хорошая школа и потому, что у папы был постоянный рабочий режим.

Но иногда они подолгу все вместе жили в московской квартире. Особенно на каникулах.

Вот и сейчас Катя с папой решили спрятать Камнегрыза

от глаз вездесущих учёных в Москве, чтобы учёные не заморили его окончательно.

Папа закатал Камнегрыза в трубку и запихнул в чемодан на колёсиках. Чемодан он с трудом дотащил до машины, и они с Катей умчались, оставив учёных одних заниматься изучением пришельца.

Они решили, что покрасят Камнегрыза в крупную клетку и будут говорить, что это бразильский броненосец, которого им дали на время из зоопарка.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.